Опустив руку между ее ног, он начал слегка поглаживать ее слегка влажное влагалище. Хммм, свежевыбритое, заметил он. Через несколько минут он нашел ее клитор, который был таким же твердым, как и ее соски. Она дернулась, когда он прикоснулся к ней, выдавая ее чрезвычайную чувствительность. Ограничения на лодыжках не давали ей возможности свести ноги вместе, предоставляя ему свободный доступ к ее эротическому центру. После нескольких минут легких прикосновений и поддразниваний, его полуохотливая жертва была почти готова закричать от разочарования. Убрав руку у нее между ног, он отступил назад и взял четырехфутовый хлыст с одним хвостом, которым годы практики позволяли ему прекрасно управлять. Чтобы убедиться, что он был достаточно гибким, он расколол его в воздухе в нескольких футах за спиной Виктории. Звук был похож на выстрел из пистолета малого калибра. Ему нравилось видеть, как она прыгает и борется со своими оковами. Угрожающие щелчки кнута напугали Викторию, и она начала издавать сексуальные хныкающие звуки, когда поняла, что у нее нет ни малейшего контроля над тем, что произойдет дальше.

Серией нежных взмахов сверху вниз плетеный нейлоновый крекер на конце хлыста начал покрывать поцелуями ее бледную кожу. Просто легкий щелчок по ее лопатке, затем более сильный по левой ягодице.

Удары горели как огонь в течении тридцати секунд, затем оставили после себя горячее свечение. Очень легкие поглаживания чередовались с умеренными в течении нескольких минут, оставляя отчетливые красные рубцы на ее верхней части спины, ягодицах и бедрах.

В ее наказании был медленный, размеренный ритм, который усиливал ее возбуждение и желание отдаться своему похитителю. Каждые десять -пятнадцать ударов хлыст с громким звуком щелкал рядом с ее беспомощным телом, вновь разжигая ее страх. Несколько поглаживаний начали расползаться по ее пышным бедрам, оставляя там еще больше рельефных красных полос.

Она чувствовала каждый из горящих рубцов, хотя сбилась со счета после пятидесяти ударов плетью.

Возбуждение от доминирования над обычно надменной женщиной заставляло его сильно возбуждаться, и его учащенное сердцебиение было почти слышно. "Я чувствую себя таким живым, когда делаю это", - подумал он. Было почти болезненное давление, когда его член пытался найти путь для расширения. Ему скоро пришлось бы снять джинсы, если бы это продолжалось, и он решил сделать паузу на мгновение, чтобы восстановить контроль. Чтобы вернуть себе самообладание, он сосредоточился на своих технических навыках и осторожно нанес несколько ударов наотмашь между ее раздвинутыми бедрами, поджигая ее и без того разгоряченные половые губы.

Он обошел вокруг нее, восхищаясь ее телом и замечая, насколько оно уязвимо она смотрела, завязав глаза и повиснув там, в пределах легкой досягаемости. "Мне нравится, как эта поза подчеркивает ее бедренные кости и как ее груди выделяются и требуют внимания", - подумал он. Он почувствовал, что пришло время для еще одного сильного удара, на этот раз нужно было нанести удар по незамеченному участку белой кожи чуть ниже ее правой нижней щеки правильной формы.

К этому времени Виктория была уверена, что это был Коул. Он играл на ней, как на музыкальном инструменте. Никто другой хорошо не понимал ее ответов достаточно, чтобы сделать это с ней. Задыхаясь сквозь опущенные ресницы, она воскликнула: "Боже, ты хороший Говард. Я так возбуждена, что готова умереть!"

Сняв повязку с глаз, он улыбнулся и сказал: "Ты такая шлюха, Вики."

"Я не шлюха!"

"Да, это так. Посмотри, какой ты становишься мокрой, когда тебя связывают и секут. Я не остановлюсь, пока ты не признаешь это. Признай, что ты маленькая похотливая шлюшка, которой нужно, чтобы над ней доминировали."

Он поправил веревку над головой, чтобы подтянуть ее запястья выше, заставляя ее подняться на цыпочки. Жесткие ограничения растянули ее чувственное тело до предела.

Она повернула голову, чтобы мельком увидеть Коула, стоящего позади нее. Красивое лицо со зловещей бородой и изящными очками напомнило ей о том, как она страстно влюблена в этого мужчину. Давление ее рук на затылок подсказало ей, что ее влажные волосы почти высохли и, должно быть, выглядят ужасно. Было достаточно скверно выставляться на всеобщее обозрение в такой непристойной манере, но она содрогнулась от унижения при мысли о том, что ее увидят без ее обычной идеальной прически. Коул ни капельки не возражал. Он подумал, что ее приятно растянутое тело выглядело довольно аппетитно, особенно когда его насильно лишили искусственной отделки. Он обошел вокруг нее и осторожно нацелил тонкий хлыст на ее правую грудь.

"нет! Пожалуйста... только не мои сиськи!"

Она застонала и со страхом наблюдала, как кончик прожег красную линию во внутреннем изгибе ее сексуального декольте. Она попыталась покачать грудью из стороны в сторону, чтобы помешать ему прицелиться, но он медленно покрывал ее выпяченную грудь одним жгучим рубцом за другим. Восхитительное покачивание ее грудей только подстегнуло его. Он приберег ее набухшие, чувствительные соски напоследок.

Она прикусила губу, чтобы не сказать единственную унизительную вещь, которая заставила бы его остановиться, когда поняла, что он целится в ее сильно возбужденный левый сосок. Она была женщиной с сильной волей, но ее глаза широко раскрылись, когда хлыст хлестнул по ее беспомощному соску. Почти мгновенно, прежде чем боль успела дойти до ее мозга, он проделал то же самое с другим ее соском. Запрокинув голову, она издала протяжный крик, который эхом отразился от стен большой комнаты. Повиснув там, всхлипывая, когда боль в ее груди медленно уменьшалась, она сказала,

"Ты прав, Говард, я шлюха. Мне нужно, чтобы меня трахнули так сильно, что я не выдержу этого больше ни секунды".

"Итак, ты маленькая похотливая шлюшка, не так ли? Тебе придется умолять меня трахнуть тебя. Ты так сильно этого хочешь, маленькая шлюшка Вики?" Он скользнул тремя пальцами внутрь ее киски, в то время как другой рукой слегка погладил ее измученные соски.

Виктория глубоко вздохнула, почувствовав, как мышцы ее влагалища расслабляются и приглашают вторгающиеся пальцы проникнуть глубже. Большое количество ее скользкой жидкости вытекло на руку Коула. Она была ужасно смущена своей очевидной потребностью, но это не помешало ей просить милостыню.

"Да, пожалуйста, сэр, мне это действительно нужно сейчас! Трахни меня, пожалуйста, трахни меня!" Виктория никогда не чувствовала себя такой униженной.

Коул опускал ее до тех пор, пока не смог отстегнуть ремни на запястьях и лодыжках от мест крепления. Затем, все еще не снимая кожаных наручников, он подвел ее к низкой кровати в углу. "Встань на колени, шлюха, тебя трахнут как животное. Опусти голову до упора. Выгни спину. Высунь свою пизду для меня." Он просунул под нее одну руку, чтобы грубо поласкать ее большие груди, которые дразняще свисали прямо вниз. Его другая рука шлепнула ее по изрезанной заднице и погладила ее влагалище, чтобы довести ее возбуждение до пика. Он быстро снял с себя одежду и прикоснулся к своему ноющему члену, что подтвердило его крайнюю возбужденность.

http://tl.rulate.ru/book/2737/64112